

Рецензия на книгу: Wendy Wheeler. *The Whole Creature*.
Lawrence and Wishart. London, 2006.

К.В. Воротынцева
МОСКВА

Монография британской исследовательницы Венди Уилер «*The Whole Creature*» [2006] посвящена разработкам и продвижению биосемиотики – дисциплины, у нас малопопулярной, однако, достаточно признанной на Западе. В традициях нашей научной школы, в основном ориентированной на сосюррианское понимание знака, биосемиотика относится по определению Ю.С. Степанова [1971] к ответвлению общей семиотики, сосредоточенному на изучении коммуникации у животных. В системе англофонной науки биосемиотика занимает прочное положение и является разветвленной сетью дисциплин, включающей в себя философию, социологию, молекулярную биологию, этологию, экологию и эпидемиологию. Исследованиями по семиотике занимаются, в основном, западные ученые (J. von Uexkull, T.A. Sebeok, J. Hoffmeyer, C. Emmeche, K. Kull, J. Deely), но есть и ряд русских исследователей (А.А. Шаров, С.В. Чебанов).

Напомним: биосемиотика большей частью опирается на концепцию знака, предложенную Ч.С. Пирсом, отличительной чертой которой является акцент на процессуальности восприятия знака (концепция интерпретанты – воспроизведения знака в сознании). Кроме феноменологической активности сознания для биосемиотики важен еще один момент: по мнению Пирса, процесс семиозиса присутствует не только в мыслительных действиях, но и в химических и биологических процессах [Нёт, 2001] – этот пансемиотический взгляд на универсум унаследован современными биосемиотиками.

Прагматизм Пирса и принципы его феноменологической философии легли в основу биосемиотики, основателем которой считается Якоб фон Иксюль, предложивший концепцию Umwelt – некоего индивидуального универсума, формируемого каждым отдельным организмом – с помощью приписывания значимым для него вещам смысла, обращения их в знаки – эта концепция вполне соотносима с «жизненным миром» Гуссерля. Свой вклад в развитие биосемиотики внесли Т.А. Себеок, сформулировавший концепции зоосемио-

тики и фитосемиотики, а также современный исследователь Джеспер Хоффмайер – изучающий семиотические отношения на клеточном уровне и утверждающий гомологичность семиотических процессов в природе и культуре.

Работа Уилер, посвященная методологии науки, лежит в рамках этих традиций – она опирается на принципы холистического направления науки, противопоставляющего себя редукционистскому подходу, традиционно доминирующему в научных кругах и формирующему само представление научности. Уилер выступает за смену научной парадигмы – и утверждает необходимость отказа от механистичной модели Ньютона, от «физикалистского понимания природы» [Гуссерль, 2000, с. 606]. Согласно общему для биосемиотиков подходу необходима замена научной метафоры – с механистичной и редукционистской на концепцию интеракции, взаимодействия: следует перестать “говорить просто об индивидуумах – только о континуумах организм-среда” [Wheeler, 2006, p. 107]. По мнению Уилер, наметился выход из кризиса наук, о котором писал Гуссерль: для подтверждения своих соображений исследовательница приводит разработки из разных областей знания – теорию систем Бераланфи, концепцию неявного знания М. Полани – которые лежат в русле постпозитивистской концепции научности. Биосемиотика, по признанию самой Уилер, – метаязык, способный адекватно описать и объединить эти области знания [Wheeler, 2006, p. 120].

Говоря о новых критериях научности, Уилер, стоящая, как и предшествовавшие исследователи, на феноменологических позициях, ссылается на концепцию личностного или неявного знания М. Полани. Неявное знание – это знание, полученное путем опытного пребывания в мире, которое нельзя полно выразить пропозициональным языком [Wheeler, 2006, p. 47 – 48]. Любое знание, в том числе и то, которое принято называть научным, базируется на «невыразимом» опытном знании: «в идеале, наука – это то, что складывается, когда концептуальное знание не отделяется от опытного знания и может, таким образом, выражаться в неявной, опытной форме» [Wheeler, 2006, p. 99]. Также, утверждая, что делание науки всегда опирается на интуицию ученого [Полани, 1985], что «наука чудесна. Чудесна настолько, что за последние пятьдесят лет... она доказала, что является целиком человеческой вещью» [Wheeler, 2006, p. 92], Уилер предлагает пересмотреть критерии научности и отказаться от строгой приверженности фактологической точности – по ее мнению, необходимо доказать, что наука, искусство и религиозное знание – не принципиально разные сферы. Рационализм, диктующий представление о науке как системе строгих объективностей, по мнению исследовательницы, – всего лишь западная идеология, временное явление, с которым, так же, как и с идеологией либерализма, несущей с собой представление о самодостаточном и индивидуализированном субъекте, надо бороться.

Выступление против либеральной идеологии – это политическое измерение, которое Венди Уилер вносит в концепцию биосемиотики Джеспера Хоффмайера – одну из основных опор ее работы. Хоффмайер – ученый-биолог, увидевший семиотические процессы не только в культуре, но и на уровне клеток и предложивший пересмотреть привычную схему генезиса жизни и отойти от принятых в биологии редукционистских метафор. Вместо того, чтобы детерменистски сводить жизнь и формирование организма к генам, он

предлагает обратить внимание на то, что сама по себе генетическая информация, заключенная в ДНК, инертна, а для ее развертывания необходима определенная среда [Wheeler, 2006, p. 133]. Точно также, привычное представление о том, что наша иммунная система – это некий барьер, заграждение – по его мнению, неверно; иммунная система – наряду с нервной и эндокринной – оказывается одной интегрированной сложной системой сообщений. Фактически, его биосемиотические разработки – это попытка перейти от естественнонаучной модели мира к концепции интеракции, взаимодействия организма и среды. Основные выводы, сделанные Уилер из биосемиотики Хоффмайера: «ум, тело и окружающая среда являются движущимся континуумом» [Wheeler, 2006, p. 22] и «биология может рассказать нам о культуре все» [Там же].

Венди Уилер предлагает также пересмотреть концепцию эволюции: в основе гипотезы Дарвина, по ее мнению, лежат редуccionистские представления – например, принцип естественного отбора, переносимый на эволюцию модель западных рыночных отношений – соревновательность и борьбу на выживание. Уилер предлагает пересмотреть эту научную метафору и сделать выбор в пользу концепции «появления». Опираясь на теорию сложных систем, из которой исследовательница позаимствовала принцип самоорганизации системы и возможность – через хаос – перехода на более сложный уровень организации, а также на понятие «семиотической свободы», введенное Хоффмайером, Уилер представляет эволюцию жизни как появление все более и более сложных семиотических уровней – от клеточного уровня вплоть до человеческого языка. Таким образом, отбросив антропоцентричные представления о семиотике, а также теорию эволюции, выдвинутую онтологизированной механистической моделью мышления, Уилер декларирует пансемиотические взгляды, перекликающиеся с идеями Пирса о бесконечном семиозисе.

Таким образом, Уилер выстраивает свою концепцию происхождения жизни, опираясь на феноменологическое единство организма и среды: «человек – целостное создание (ум-тело-окружающая среда) и целостная система (сознания-тела-культурные-социальные-и-природные-окружения)» [Wheeler, 2006, p. 33] Она отказывается от структуралистской позиции, согласно которой «реальность существует в дискурсе» и, напротив, акцентирует внимание на опытно-характере знания, опираясь на концепцию, согласно которой эволюция является расширением «семиотической свободы» – все более усложняющимся процессом семиозиса, пронизывающим все живое – от клеток до уровня человеческой культуры: «эволюция представляет собой появление уровней все более семиотически и Umwelt сложных» [Wheeler, 2006, p. 28]. Для построения пансемиотической теории жизни и эволюции Уилер привлекает аргументы из разных научных сфер: ее исследование – это подборка взглядов, с той или иной стороны подтверждающих, что семиотика – неотъемлемая черта всех биологических систем, даже простейших, а не только человеческой коммуникации, то есть – «сама жизнь» [Wheeler, 2006, p. 123].

Литература

Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. Минск, 2000.

Нёт В. Чарлз Сандерс Пирс // Критика и семиотика. Вып. 3-4. Новосибирск, 2001. С. 5-32.

Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии. М., 1985.

Степанов Ю.С. Семиотика. М., 1971.

Wheeler W. *The Whole Creature*. London, 2006.